

ЧАСТЬ 3

Реликвии в византийских чинопоследованиях

Составление, перевод с греческого и комментарии
диакона Михаила Желтова

Важнейшее проявление жизни Церкви – ее литургическая жизнь. Только в богослужении Церковь выражает себя в полной мере как богочеловеческий организм, как место, где встречаются Небо и земля. Поэтому даже те составляющие земного бытия Церкви, которые поначалу прямо не входили в сферу ее литургической жизни, со временем были в нее включены. Это, далеко не в последнюю очередь, можно сказать об обычае почитания святых мощей и реликвий, быстро получившем богослужебное оформление: например, поклонение Истинному Древу Креста Господня уже в конце IV в. было одной из составляющих дневного богослужения Великой пятницы в Иерусалиме. Литургические чины с использованием свв. мощей или различных реликвий можно разделить на две категории: регулярные чины, для совершения которых не принципиально, какая именно реликвия используется, и уникальные чины, связанные с почитанием конкретного святого или реликвии. Большинство известных чинов с использованием святых реликвий относится ко второй категории и поэтому имеет местный характер, так как уникальность реликвии не позволяла воспроизводить чин где-либо помимо места ее хранения. Это, в частности, относится и к византийской литургической традиции (которая продолжилась и на Руси), где в каждом значительном храме были и есть свои особые святыни, с участием которых могли совершаться особые чинопоследования, но где также бытуют и несколько регулярных чинов с участием свв. реликвий. Соответственно указанному делению предлагаемые вниманию читателя материалы объединены в два раздела. Первый раздел посвящен регулярным чинам, входящим в состав византийского Евхология, то есть чинам, не привязанным к конкретной реликвии, и включает в себя тексты всех этих чинов. Во втором

разделе приводится несколько известных описаний чинов поклонения святым реликвиям Страстей Христовых в соборном богослужении Великой пятницы в древних Иерусалиме и Константинополе и средневековой Москве, долженствующих проиллюстрировать, как было литургически оформлено почитание этих реликвий *par excellence* в соборных храмах главных городов православного мира.

РАЗДЕЛ 1

РЕЛИКВИИ В ВИЗАНТИЙСКОМ ЕВХОЛОГИИ

В Евхологий – важнейшую после книг Священного Писания греческую литургическую книгу, предназначенную для употребления во всех храмах той обширной области христианского мира, которая ориентировалась на византийское богослужение, – вообще говоря, не должны были бы попадать последования, в которых существенную роль играют литургическое почитание реликвий Страстей Христовых или мощей святых. Это связано с тем, что каждая из подобных реликвий уникальна, из-за чего почитание этой реликвии могло происходить только в том городе или храме, где она пребывала, тогда как типовой Евхологий содержит только те чины, которые могут быть совершены в любом православном храме. Тем не менее, последования освящения храма, освящения антиминса, малого освящения воды все же предполагают (или предполагали) наличие частиц Истинного Древа Креста Господня или мощей святых мучеников; более того, вложение святых реликвий в освящаемый предмет составляет существенную часть этих последований. По некоторым спискам византийского Евхология известны также молитвы на торжества перенесения мощей.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА И АНТИМИНСА

Освящение храма

В литературе достаточно распространено мнение, что обычай влагать в освящаемый престол частицы мощей непосредственно восходит к раннехристианским временам, когда, якобы, Литургию совершали на мощах святых мучеников. Это не так — хотя поминальные службы христиан первых веков и могли совершаться на могилах, в обычных местах общей молитвы христиан мощей, как правило, не было¹. Практика переносить св. мощи с места захоронения святого в храм для его освящения постепенно становится нормативной только с середины IV в. В VI в. в Византии перенесение св. мощей — уже традиционный элемент освящения храма. Но и после VI в. византийский чин освящения престола и храма еще долго не предполагал священнодействия вложения в престол св. мощей как обязательного. В рукописях Евхология Vat. Barberini gr. 336, VIII в.², Sinait. gr. 959, X в.³, Bodleianus Auct. E. 5. 13, сер. XII в.⁴ освящение храма представлено в виде двух последований; основными священнодействиями первого являются омовение св. водой, помазание св. миром и

¹ См.: Izzo J. M. The Antimension in the Liturgical and Canonical Tradition of the Byzantine and Latin Churches. R., 1975, p. 12-20.

² См.: Strittmatter A. The «Barberinum S. Marci» of Jacques Goar // Ephemerides Liturgicae. Vol. 47. R., 1933, p. 329-367; L'Eucologio Barberini gr. 336 (ff. 1-263) / Ed. Parenti S., Velkovska E. R., 1995. (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae»: Subsidia; 80); Барберини Евхологий // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002, с. 331-332.

³ См.: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 2: Eucologia. К., 1901, с. 42-64. В 1994 г. в Папском Восточном институте в Риме Д. Диаманте была защищена диссертация (не опубли.) по этой рукописи.

⁴ См.: Jacob A. Un eucologe du Saint-Saveur «in Lingua Phari» de Messine: Le Bodleianus Auct. E. 5. 13 // Bulletin de l'institut historique belge de Rome. Fasc. 50. Bruxelles, R., 1980, p. 284-359.

облачение новосооруженного престола⁵; второго – шествие с мощами в новый храм, торжественный вход вне его, положение мощей и совершение в храме первой Литургии. Однако, хотя св. мощи в чине присутствуют, доиконоборческое последование говорит не о вложении их внутрь престола, а лишь о положении их где-то в храме⁶. Только после эпохи иконоборчества вложение мощей св. мучеников в освящаемый престол становится доказательством верности Православию (так как иконоборцы боролись, в частности, с почитанием св. мощей) и превращается в неотъемлемую часть чина освящения храма, что зафиксировано 7-м правилом VII Вселенского Собора (787 г.). В 2000 г. нами был опубликован новый перевод⁷ византийского чинопоследования освящения храма XI в. Классические рукописи константинопольского Евхология XI в.⁸ приводят текст византийского чинопоследования освящения храма на той стадии его развития, когда два древних последования освящения храма уже были объединены в одно, но еще не подверглись последующим изменениям. Ниже вниманию читателя предлагается перевод более ранней, а именно доиконоборческой, редакции чина освящения храма (это древнейший сохранившийся текст византийского чина освящения храма). Как уже было отмечено, в 3 известных ныне греческих рукописях, содержащих этот текст⁹, освящение храма состоит из двух различных последований: 1) «освящения престола и храма» и 2) «обновления храма». Здесь мы опускаем первое из двух

⁵ Иными словами, символическое Крещение престола.

⁶ *Ruggieri V. Consacrazione e dedicazione di chiesa, secondo il Barberianus graecus 336 // Orientalia Christiana Periodica. Vol. 54. R., 1988, p. 79-118.*

⁷ Желтов М. С. Чин освящения храма и положения святых мощей в византийских Евхологиях XI в. // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 113-123.

⁸ Например, Paris. Coislin. 213, 1027 г.

⁹ Доиконоборческая редакция сохранилась и в переводах в целом ряде славянских и грузинских рукописей: РНБ. Гильф. 32, 1286 г.; Белград. Нац. Библиотеч. собр. Дечанского мон-ря №68, XIV в.; ГИМ. Син. 900, кон. XIV-нач. XV в.; Белград. Нац. Библиотеч. собр. Дечанского мон-ря №69, 1422 г.; ГИМ. Син. 310, нач. XVI в.; РНБ. Соф. 1071, нач. XVII в.; РНБ. Погод. 302, XVII-XVIII вв.; Тбилиси. Церк. муз. 72. Л. 180-202, XVI в. и др.

последований¹⁰ и публикуем только русский перевод второго (тексты молитв, согласно дореволюционной русской традиции, приводятся по-славянски в упрощенной орфографии) из двух последований, чина принесения св. мощей в новоосвященный храм по древнейшей сохранившейся рукописи византийского Евхология — Vat. Barberini gr. 336, посл. четв. VIII в. (Fol. 156^v-159)¹¹.

ЧИН, КОТОРЫЙ БЫВАЕТ ПРИ ОБНОВЛЕНИИ
УЖЕ ОСВЯЩЕННОГО СЯТОГО ХРАМА

В тот же день, когда освящается молитвенный дом¹², совершаются вечерня и панихис¹³ в одной из [находящихся]¹⁴ около освящаемой молельни церквей, указанной возвещающим о службах, где именно и пребывают мощи; и приходит туда утром патриарх, и [в то время, когда] диакон творит синапту Трисвятого¹⁵, сам молится так:

Господи Боже наш, верный в словесех Твоих и неложный во обещаниях, даровавый святым Твоим мученикам добрым подвигом подвизатися, и путь благочестия совершити, и веру истиннаго исповедания сохранить: Сам, Владыко всесвятый, умолен буди молением их, и даруй нам, недостойным Твоим рабам, часть и наследие имети с ними, да быв их подражателями, сподобимся и предлежащих им благ.

Возгл[ашение]: Милостию и человеколюбием [единороднаго Твоего Сына, с Нимже благословен еси со Пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.]

¹⁰ Заметим, что, судя по всему, первоначальный (реконструируемый по косвенным данным) константинопольский чин освящения храма V-VI вв. еще не содержал первого из двух последований и сводился именно ко второму, перевод коего мы публикуем здесь.

¹¹ L'Eucologio Barberini, p. 170-173.

¹² Т. е. храм.

¹³ Характерная для кафедрального богослужения Константинополя служба, совершавшаяся под праздники и особо важные дни.

¹⁴ Здесь и далее квадратные скобки имеют иллюстративный характер и отмечают как пояснения, добавленные нами, так и сокращенные переписчиком рукописи слова и выражения.

¹⁵ Т. е. мирную ектению, которая в богослужении Константинополя этого времени занимала место перед Трисвятым на Литургии.

И после Аминь возглашает: *Мир* всем.

И, [когда] диакон говорит: *Главы наша Господеви [преклоним]*, он молится так:

Господи Боже наш, молитвами святых владычицы наша Богородицы и всех святых Твоих, дела рук нас, недостойных Твоих рабов, исправи: и нас во всем благоугождати Твоей благости сподоби. [Буди держава царствия твоего благословена и препрославлена, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.]

И после Аминь начинает сам патриарх: *Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников веселие, [ихже проповедь Троица еднородная.]*

И поднимает святые мощи вместе с сослужащими епископами¹⁶, и идут с литией¹⁷ в обновляемый храм.

И когда войдут в нартекс и встанут у врат в центре храма, пусть [патриарх] говорит:

Благословен еси Христе Боже наш во веки веков.

И начинают певцы тропарь:

Возмите, врата, [князи ваша, и возмיתесь, врата вечная]¹⁸ и так далее¹⁹.

И тогда отверзаются врата и входит [патриарх] со всем народом.

[И] при пении преждеуказанного тропаря патриарх полагает святые мощи в приготовленное для них место²⁰ и творит следующую молитву:

Господи Боже наш, Иже и сию славу о Тебе пострадавшим святым даровавый, еже сеятися по всей земли мощам их во святых храмах Твоих, и плоды исцелений прозябати²¹: Сам, Владыко, всех благих податель Сый, молитвами святых, ихже мощей положению благоизволил еси в сем честнем храме Твоем быти:

¹⁶ То обстоятельство, что патриарх поднимает св. мощи вместе с епископами, свидетельствует, скорее, о том, что в доиконоборческую эпоху при освящении храма переносился не небольшой ковчежец на дискосе (как в позднейшее время), а целая рака с телом святого.

¹⁷ Шествие, или, согласно позднейшей русской терминологии, крестный ход.

¹⁸ Пс 23. 9.

¹⁹ Т. е.: «И увидет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь сил, Той есть Царь славы!» (Пс 23. 9b-10).

²⁰ Это указание скорее свидетельствует также о том, что св. мощи не влагались в престол.

²¹ Т. е. «процветать».

удостой нас неосужденно безкровную Тебе приносить в нем жертву, даруй нам вся яже ко спасению прошения, подающий возмездие²² и в сем пострадавшим за святое имя Твое, еже чудодействовати чрез них к нашему спасению. Яко Твое есть царство и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне [и присно и во веки веков. Аминь.]

Затем певцы поют Слава и прибавляют Трисвятое, и бывает по чину вся Литургия.

Освящение антиминсов

В Византии далеко не сразу появился специальный чин освящения антиминсов, так как они получили широкое распространение только в послеиконоборческую эпоху, а получив распространение, еще долго потом освящались не отдельно, а во время освящения какого-либо храма²³. Антиминсы представляли собой деревянные доски или же матерчатые платы; после X-XI вв. — только матерчатые платы. Св. мощи в антиминсы поначалу могли или вкладываться, или нет; регулярно мощи в антиминсах помещаются после XIV в.²⁴ Чин освящения антиминсов не во время освящения храма появился, вероятно, около XII-XIII вв. (этим временем датируется древнейшая из известных нам рукописей, содержащих особый чин освящения антиминсов — Brit. Lib. Gr. Add. 39 584). Чин представляет собой упрощение обычного чина освящения храма. В наши дни практикуются два чина освящения антиминсов, один используется в славянских, другой — в греческих Церквах; их тексты здесь не приводятся, так как оба чина являются на деле простым сокращением чина освящения храма²⁵.

²² Т. е. «отдающий долг».

²³ Желтов. Цит. соч., с. 118-123.

²⁴ Izzo. Op. cit.

²⁵ См.: Желтов М. С., Попов И. О. Антиминс // Православная Энциклопедия. Т. 2. М., 2001, с. 489-492.

ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ

Молитвы на водоосвящение существуют очень давно – в Церкви с самого раннего времени было принято освящать воду для совершения в ней таинства Крещения. Со временем во многих из обрядов (богослужебных систем, принятых в той или иной местности в то или иное время) Востока и Запада был создан свой собственный чин освящения воды, основанный на крещальном водоосвящении. В Византии таким чином, основанным на освящении воды для таинства Крещения, но совершаемым как самостоятельный чин, является чин великого освящения воды на праздник Богоявления.

Однако всем знакомым с православной богослужебной практикой известно, что византийский обряд знает не один, а несколько чинов водоосвящения²⁶. Следующий по важности после великого чин носит название «малого» водосвятия, и возник он из обычая благословлять воду через погружение в нее великих святынь – частицы Животворящего Креста Господня или мошей почитаемых святых. Поскольку вода в этом случае освящается не через призывание Св. Духа, сходное с призыванием Его за Литургией, а через погружение в нее святыни, считается, что вода малого водоосвящения обладает меньшей святостью по сравнению с водой великого водоосвящения – например, если воду великого водоосвящения пьют только натошак, то эту воду можно пить во всякое время.

²⁶ См.: Желтов М., диак. Водоосвящение // Православная Энциклопедия. Т. 9. М., 2005, с. 140-148.

Освящение воды Истинным и Животворящим Древом Креста Господня (Малое освящение ВОДЫ)

Чин малого освящения воды («водосвятного молебна») генетически связан с праздником Происхождения честных Древ Честного и Животворящего Креста Господня первого августа: в жаркие августовские дни в Константинополе вода часто портилась, что приводило к распространению болезней; погружение же Креста освящало и оздоравливало ее. До сих пор по церковному Уставу первое августа является преимущественным днем совершения чина малого водоосвящения²⁷. Другой традицией, повлиявшей на установление чина, является обычай императорского омовения в цельбоносном источнике во Влахернах, описанный у Константина Багрянородного (*De serimoniis aulae byzantinae* II. 12) и выписанный в Евхологии Paris. Coislin. 213, 1027 г.²⁸

Важно отметить, что первоначально, судя по всему, считалось, что вода при малом водоосвящении освящается в первую очередь благодаря погружению в нее Истинного Древа. В частности, главная молитва малого водоосвящения не содержит прошения об освящении воды; подразумевается, что вода освятится через контакт со Св. Древом Креста. Это – типичная для восточной интуиции практика освящения через прикосновение²⁹; характерный ее пример – чин «егда Крест творит священник на страсть недуга со св. копием» современного Требника, где вода освящается только через погружение в нее св. копия, без особой молитвы. После XII в. чин сделался очень распространен, и физическое соприкосновение воды с Истинным Древом было *de facto* заменено символическим погружением в нее напрестольного Креста, содержащего частицу Истинного Древа лишь в редких случаях (ее содержат, например, водосвятные кресты в афонских обителях). Время возникновения чина неизвестно, но в Евхологиях, отражающих доиконоборческую практику, его нет³⁰. Чин

²⁷ Типикон. М., 1896, л. 364.

²⁸ Дмитриевский. 1901, с. 1042-1051.

²⁹ Taft R. F. (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom: Vol. 5) The Precommunion Rites. R., 2000, p. 380-439. (Orientalia Christiana Analecta; 261).

³⁰ *Трпепва* Р. MikroVn Eujcolovgion. Т. 2. *Aqh'nai, 1998², s. 53-57.

состоит из двух частей – шествия на источники, включающего в себя, в частности, набор из 24 тропарей с алфавитным акростихом, и собственно освящения воды. Ниже приводится русский перевод греческого текста чина по одной из ранних его рукописей – Евхологию XII в. Афинской Национальной библиотеки № 713³¹. Этот текст несколько отличается от текста современных печатных книг³², а главопреклонная молитва происходит из альтернативного варианта чина великого водоосвящения³³ и не совпадает с главопреклонной молитвой чина малого водоосвящения по современному Требнику. 1-ю часть чина, относящуюся к шествию на источники, мы опускаем.

³¹ По изданию П. Трембеласа: *Τεμπελας*. Цит. соч. s. 58–76. Ср. с более ранней редакцией чина по рукописи: Paris. Coislin. 213, 1027 г.: *Дмитриевский*. 1901, с. 1051–1052.

³² Напр., в РПЦ: *Требник*. М., 1991, с. 224–291.

³³ См.: *Желтов*. 2005.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ОСВЯЩЕНИЯ [ВОДЫ]

...

Миром Господу помолимся.

О свьшнем мире...

О мире всего...

О святем храме сем...

О благочестивейших и богохранимых³⁴...

О еже пособити и покорити...

О граде сем...

О благорастворении воздушных...

О плавающих...

О еже освятитися водам сим, силою действием, и наитием св. Духа, Господу помолимся.

О еже дати ей благодать...

О еже низпослати Духа Святаго на ню и освятити ю³⁵.

О еже осенити с небеси благодать Святаго Духа и освятити нас посредством воды сей...

О плодоносящих...

Яко да Господь Бог наш избавит нас от всякия козни и злобы противнаго и достойны соделает обещанных благ восприятия...

Яко да Господь Бог наш покажет ны сыны и наследники Царствия Своего, воды сея причащением же и кроплением, Господу помолимся.

О еже быти ей помазующимся же и причащающимся от нея во исцеление душ и телес, Господу помолимся.

О избавитися нам...

Заступи, спаси, помилуй...

Пресвятую, Пречистую...

[Возгл]ас: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...

Господи Боже наш, великий в совете и дивный в делех³⁶, всякия явленныя и умныя природы Содетелю, храняй завет Твой, и милость любящим Тя и соблюдающим повеления Твоя³⁷, всех в нуждах умиленных приемляй слезы, и сего бо ради пришел еси в рабии зраце³⁸, не привидении нас

³⁴ Это и следующее прошение являются молением об императорах; в Службениках и Требниках, издававшихся в России в советское и постсоветское время, они опускаются.

³⁵ Т. е. «ее» – воду.

³⁶ Иер 32. 19.

³⁷ Втор 7. 9.

³⁸ Флп 2. 7.

устрашая, но здравие телу истинное подавая и глаголяй: «Се, здрав был еси, ктому не согрешай»³⁹. Но и от брения здравы очи соделал еси и сице умыться повелев⁴⁰, свету вселиться сотворил еси словом, сопротивных страстей штормы смущай, и жития сего соленое море изсушай, и тяжелоносныя сластей укрощай волны: Сам, Человеколюбче Царю, давай нам снегосветлою одеяться одеждою от воды и Духа⁴¹, отмый нас воды сея погружением, и окроплением Твоего благословения скверны очисти страстей. Ей, Владыко, смирение наше посещай молитвами всепречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, силою честнаго и животворящаго Креста, предстательства безплотных архангелов, апостолов святых, и богоносных отцев наших Иоанна Златоустаго, Григория Богослова, Василия Великаго, Николая Чудотворца, святых и славных чудотворцев безсребренников: Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая⁴², святаго и славнаго всечестнаго апостола и евангелиста девственника возлюбленнаго друга Иоанна Богослова, святых и славных великомучеников Георгия, Димитрия, Феодора, Прова, Тараха и Андроника, святых славных и целителей священномучеников Власия, Ипатия и Харалампия, святых и славных священномучениц Феклы, Варвары, Марины, Ирины и Анастасии и всех Твоих святых, ихже молитвами сохрани рабов Твоих верных царей наших, даруй им души и тела здравие, работающим на сие христиан государство в честь и спасение всем. Помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины. Помяни, Господи, во Христе братство наше. Помяни, Господи, вокруг стоящий народ и по благословным [причинам] отсутствующих братий наших. Помяни, Господи, в немощех лежащих братий наших и спаси их, и посети, и помилуй, и исцели их по велицей Твоей милости. Яко Ты еси освящение...

Мир всем.

Главы ваша [Господеви преклоните].

Боже, Боже наш, горькую воду при Моисее народу в сладчайшую преложивый⁴³ и вредные воды при Елиссее солию

³⁹ Ин 5. 14.

⁴⁰ Ин 9. 6-7.

⁴¹ Имеется в виду таинство Крещения.

⁴² Среди имен святых, упоминаемых в молитве, очень много имен святых целителей, что указывает на исцеляющий характер освящаемой воды.

⁴³ Исх 15. 25.

уврачевавый⁴⁴, и Иорданския струи освятивый Духом Твоим Святым, Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию и сотвори ю быти всем поливающимся и причащающимся от нея благословения источник, врачевание страстей, освящение домов, всякия козни видимыя же и невидимыя обезболивание. Возгл[ас:] Ты бо еси освящение...

Затем погружает честный Крест⁴⁵

и возглашает, говоря: Яко Ты еси источник исцелений, Христе Боже наш и Тебе...

В то время, как все окропляются водой, поются тропари: Твоих даров... От всяких бед...

И произносит отпуст.

Освящение воды мощами святых (Чин омовения мощей)

Кроме чина освящения воды Истинным Древом существовал и аналогичный чин освящения воды мощами святых. С XIV в. он получил большое распространение в славянских (как южнославянских, так и русских) рукописях под именем чина «омыти мощи святых» или чина омовения мощей; вопросу о его бытовании в славянских рукописных и старопечатных литургических книгах посвящен ряд публикаций⁴⁶. Иногда встречается трактовка этого чина как обряда очищения св. мощей от грязи или пыли. Это вряд ли верно: и структура чина, и содержание молитв являются прямой аналогией чина малого водоосвящения; центральным моментом освящения воды служит погружение («омовение») в нее мощей (так же как Древа Креста в чине малого водоосвящения). Следует отметить, что молитва, являющаяся редакцией молитвы чина «омовения мощей», помещена в современном Требнике

⁴⁴ 4 Цар 2. 19-22.

⁴⁵ В этот момент по традиции поется тропарь Кресту – Спаси, Господи, люди Твоя... Твое сохраняя Крестом Твоим жительство (т. е. «Твое государство» – Византию; ср. с текстом заключительной части молитвы). Этот тропарь является и дневным тропарем первого августа.

⁴⁶ Первая и одна из наиболее важных: Никольский К., прот. О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885, с. 257-286. Немало ценной и впервые введенной в научный оборот информации о чине содержится в статье диакона Александра Мусина (Мусин А., диак. Святые мощи в Древней Руси: Литургические аспекты истории почитания // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 363-385), хотя с главным тезисом автора (о возникновении идеи освящать воду мощами не на греческой, а на славянской почве) согласиться мы не можем – см. ниже.

как вариант молитвы малого водоосвящения (сам чин омовения мощей после XVII в. в стандартные Требники не включался и постепенно вышел из употребления)⁴⁷.

В литературе встречается характеристика этого чина как исключительно славянского, «не существовавшего в византийской практике» и не имеющего «соответствия... в греческих памятниках»⁴⁸. Однако случаи освящения воды (или иной жидкости) при помощи мощей святых для ее последующего употребления неоднократно упоминаются в византийской агиографической литературе, начиная с VII в.⁴⁹, а греческий текст подобного чина сохранился (к сожалению, лишь частично) в Россанском кодексе (рукопись Vat. gr. 1970, XII–XIII вв. Fol. 191^v–192)⁵⁰. С традицией

⁴⁷ Требник, с. 249–251. Любопытно, что в русской приходской практике при совершении водосвятного молебна очень часто вместо молитвы малого водоосвящения употребляется именно эта молитва как более краткая; иными словами, на практике чин малого водоосвящения фактически подменяется чином омовения мощей!

⁴⁸ Мусин. Цит. соч., с. 366–369.

⁴⁹ Fargoire J. *Apomyrisma* // Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie / Ed. F. Cabrol et H. Leclercq. Vol. 1. P., 1924, col. 2603–2604; Ruggieri V. «Απομυρίστω (μυρίστω) τὰν ἁγίων, ovvero la genesi d'un rito // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Bd. 43. Wien, 1993, S. 21–35. Выражаем здесь свое недоумение тем, что автор упомянутой в предыдущем примечании статьи диакон Александр Мусин, хотя и цитирует эту работу Винченцо Руджери, почему-то пишет о том, что в ней будто бы говорится о «возлиянии на мощи святых мира и елея, которое совершалось при общественных богослужениях, связанных с перенесением останков подвижников благочестия» (Мусин. Цит. соч., с. 379). Однако на самом деле в работе Руджери говорится о другом. Она посвящена установлению значения глагола «ἀπομυρίστω», при этом автор приводит, например, такие цитаты из византийских агиографических сочинений: «если хочешь, омой (ἀπομυρίστω) в воде окровавленный [кровью святого] лоскут, и, испив, обретешь помощь» (Ruggieri, 1993, S. 31). Что это, как не омовение мощей? И при чем здесь «общественное богослужение, связанное с перенесением останков»? Следует понимать и то, что работа Руджери написана в контексте предшествующих публикаций, точнее, является репликой на более раннюю работу Андре Жакоба, который понимал «ἀπομυρίστω» как обозначение освящения жидкости через контакт с реликвией (ссылка – в той же статье Руджери, S. 22). Руджери, вопреки тому, что пишет диакон А. Мусин, в целом согласен с этим определением и лишь уточняет его, считая его несколько неполным. Заметим, что в работе Руджери, более того, даже анализируется фрагментарно сохранившийся византийский чин омовения мощей (см. следующее примечание).

⁵⁰ Справедливости ради отметим, что факт наличия чина в Россанском кодексе еще не служит доказательством его широкого распространения в византийской церковной среде – составитель этого Евхология, наоборот, стремился включить в него как можно больше редких и нестандартных текстов (см.: Jacob A. Histoire du formulaire Grec de la Liturgie de

погружать св. мощи в воду для ее освящения А. Жакоб связывает также молитву «*Ktivsta tw'n uJdavtw'n*» из Евхология Vat. Barberini. Gr. 336, fol. 224⁵¹.

Обычай погружать в воду при ее освящении мощи почитаемых святых сохраняется в греческом мире и в наши дни – например, в богослужении престольных праздников некоторых афонских монастырей.

В средневековой Руси последование омовения св. мощей имело двойкий характер – и регулярного чина, который мог совершаться во всякое удобное время во всяком удобном месте, и особого действия, происшедшего в соборных храмах в Великую пятницу. Если установление второго, очевидно, связано с эволюцией богослужения Великой пятницы в византийской и русской традиции, то первый прямо восходит к традиции частного благочестия. Описания чина омовения мощей Великой пятницы приводятся во втором разделе настоящей публикации, а в данном разделе в упрощенной орфографии и приближенном к современному синтаксису приводится текст регулярного чина по Потребнику 1625 года⁵². Мы опускаем тропари Честному Кресту и разным святым, поющиеся в начале чина (после 50 псалма), так как их состав зависит от того, мощи каких именно святых будут погружаться в воду; тексты стандартных прошений ектений и покаянных тропарей в конце чина сокращены.

ЧИН ИЖЕ ОМЫТИ МОЩИ СВЯТЫХ ИЛИ КРЕСТ МОЧИТИ

Преже подобает поставити столец, и на нем разпрострети покровец. Да на верху поставити блюдо с мощьми, или с Крестом. Приготоване же быти и воде в

saint Jean Chrysostome. Louvain, 1968, p. 241. (Thès. unpubl.)). Анализ чина был сделан В. Руджери (*Ruggieri*. 1993, S. 31-35), впрочем, сделанные им выводы не представляются нам окончательными.

⁵¹ *Jacob A. Note sur la prière ktivsta tw'n uJdavtw'n de l'euchologe Barberini // Byzantion. Vol. 56. Bruxelles, 1986, p. 144.* Перевод молитвы: «Создатель вод, творец всего, Господи Боже вседержитель, все творящий и преобразующий, претвори и преобразуй и освяти воду сию, и укрепи ее согласно всему надлежащему действию, и дай всем от нее помазуемым – как через омовение, так и через окропление, – [чтобы она была] во здравие душ и тел, в избавление от всякого страдания и всякой болезни. Ибо Ты – благой и человеколюбивый Бог...».

⁵² Согласно книге: *Никольский*. Цит. соч., с. 281-286. Мы пользуемся этим текстом как наиболее типичным для Русской Церкви до сер. XVII в. и намеренно не обсуждаем здесь достаточно сложный и не решенный до конца вопрос о редакциях чина.

чаши. И два свещам возженным и поставленным быти с обою стран, с правую и левую.

Таже иерей возлагает на себе патрахель и ризы, по обычаю. Приим же кадило и фимиян, и кадит крестообразно мощи, и Крест, и воду.

Таже начинает над водою: *Благословен Бог наш, всегда и ныне и присно и во веки веком*⁵³, *аминь. Таже, Царю Небесный. Трисвятое. И по Отче наш иерей: Яко Твое есть царство и сила. Таже: Господи помилуй, 12. Приидете поклонимся, 3. Таже: Помилуй мя, Боже.*

Посем стихеры: крестны и мученичны, и прочия, тропари:

...

Посем ектеня над водою:

*Миром Господу помолимся*⁵⁴.

О свышнем мире...

О мире всего мира...

О всех требующих яже от Бога помощи и заступления...

О благословитися воде сей всяким благословением духовным свыше...

Освятитися воде сей пришествием Святаго Духа...

О низпослати Господу Богу нашему на воду сию благодать и благословение Иерданово...

О быти воде сей на очищение вредом и на здравие телом и на спасение душам нашим...

О черпающих от воды сея и приемлющих и пьющих ю на освящение душам и телом...

О избавитися нам...

Заступи, спаси...

*Пресвятую Чистую*⁵⁵...

Возглас: Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем...

Иерей: Мир всем. Диакон: Главы ваша Господеви преклоните.

Таже священник глаголет молитву сию, втай:

*Господи Боже наш, Тебе молимся и Тебе жрем жертву хваления, воздамы Тебе Вышнему обеты наша*⁵⁶. *Посли*

⁵³ В дониконовских текстах греческое *eij' touV aijwna' tw n ajwvwnw n* переводится не с родительным («во веки веков», как в исправленных текстах), а с дательным падежом: «во веки веком».

⁵⁴ Прощения ектении – в общем те же, что и в чине малого водоосвящения (см. выше).

⁵⁵ Sic.

нам милость Свою от святых высот Твоих, благодать Святаго Духа на воду сию, и освяти ю Духом Твоим Святым, да будет пиющему рабу Твоему (имярек) на спасение души и на исцеление, и на здравие телеси, и на всяку потребу благу. Яко освятися и прославися пречестное и великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веком.

Таже иерей омывает мощи святых, или Крест, влагая в воду.

Глаголет тропарь Крещению⁵⁷, глас 1: Во Иердане крещающу Ти ся, Господи..., весь до конца.

Таже тропарь Кресту⁵⁸, глас 1: Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Свое...

Таже иерей глаголет молитву сию:

Боже великий и великоименный, творяй чудеса Един⁵⁹. Славна же и неизглаголанна, имже несть числа. Прииди, Владыко, к нам, рабом Твоим, молящимся Ти, пришествием Святаго Твоего Духа на воду сию, и освяти ю силою единороднаго Твоего Духа⁶⁰, яко быти воде приемлющим и пиющим ю, и помазающимся ею рабом Твоим (имярек) на изменение страстем, на оставление грехов, на отгнание всякаго неприязненнаго духа нечистаго, на исцеление болезнем, на уврачевание недугом и на избавление от всех зол, на утверждение вере еже к Тебе, и на освящение правде, в причастие святаго Тела и Крове Христа Твоего⁶¹, на спасение

⁵⁶ Пс 49. 14.

⁵⁷ По аналогии с великим водоосвящением на Богоявление.

⁵⁸ По аналогии с малым водоосвящением.

⁵⁹ Пс 71. 18.

⁶⁰ Применение к Ипостаси Святаго Духа термина «единородный» богословски крайне некорректно. Однако это – не простая ошибка: в рукописях и в немосковских изданиях чина в этом месте содержится моление о пришествии на воду единороднаго Сына и Духа (например, в Требнике, изданном в Цетинье в 1495 году, это место читается так: «Пошли Дух Твой Святыи на воды сие, и освятыи пришествиемъ единороднаго Сына Твоего: и Святаго Твоего Духа»). Таким образом, здесь мы имеем дело с очень древним богословием освящения, выражающимся в так называемой Логос-эпиклезе (о Логос-эпиклезе см., например: Johnson M. E. The Archaic Nature of the Sanctus, Institution Narrative and Epiclesis of the Logos in the Anaphora Ascribed to Sarapion of Thmuis // Essays on Early Eastern Eucharistic Prayers / Ed. P. Bradshaw. Collegeville (Minnesota), 1997, p. 86-106).

⁶¹ Не вполне понятно, в каком именно смысле вкушение освящаемой воды или помазание ею являются средствами, ведущими к причащению Святых Таин.

душам, и на здравие телесам, в наследие Царства Небеснаго, на общение всынения⁶², на милость и щедроты Твоего человеколюбия, яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веком.

И по омывении святых мощей, и Креста в воду влагания, священную воду сию разъемлют вернии, и пьют от нея.

Таже Трисвятое. И по Отче наш иерей: Яко Твое есть царство и сила и слава.

Посем тропари сия: Помилуй нас, Господи... Господи, помилуй нас... Милосердия двери...

Таже ектения:

Помилуй нас, Боже...

Еще молимся о благоверном...

Еще молимся о патриархе нашем...

Еще молимся о рабех Божиих, хотящих пити воду сию, и требующих от нея помощи, изцеления, о здравии и спасении.

Возглас: Яко милостив...

Диакон: Премудрость. Иерей: Пресвятая Госпоже...

Таже: Честнейшую...

И отпуст по обычаю. Таже Господи, помилуй, трижды.

⁶² Гал 4. 5.

МОЛИТВЫ НА ПЕРЕНЕСЕНИЕ
СВ. МОЩЕЙ

Кроме приведенных выше чинов, регулярно помещавшихся в византийских Евхологиях, в нескольких рукописях — Paris. Coislin. 213, 1027 г.⁶³, Vat. gr. 1970, XII в.⁶⁴, Hieros. Sab. 362 (607), XIV в.⁶⁵, Athen. Bibl. Nat. 2473, XV в., Athen. Bibl. Nat. 663, XV–XVI вв.⁶⁶, сохранились две молитвы на положение (*katavqesin*) св. мощей. В одной из перечисленных рукописей — Athen. Bibl. Nat. 2473 — эти молитвы включены в обычный византийский чин освящения храма, в остальных же выписываются отдельно. В. Руджери предположил⁶⁷, что эти молитвы являются неконстантинопольской альтернативой обычным константинопольским молитвам на положение мощей в составе чина освящения храма⁶⁸. Хотя этот вариант нельзя исключать, нам кажется, что это предположение вовсе не очевидно — в четырех из пяти упомянутых рукописей эти молитвы не связаны прямо с чином освящения храма, но, напротив, образуют отдельное небольшое последование «положения мощей». Тезис Руджери об альтернативном (по отношению к константинопольским молитвам) характере этих молитв также сомнителен — все же рукопись Paris. Coislin. 213 принадлежала клирику константинопольской Св. Софии.

⁶³ Т. н. Евхологий Стратигия (по имени первого владельца рукописи). См.: Дмитриевский. 1901, с. 993–1052; Duncan J. Coislin 213: Euchologe de la Grande Eglise. R., 1983.

⁶⁴ Т. н. Россанский кодекс (о нем см. выше в примечаниях).

⁶⁵ См.: Дмитриевский. 1901, с. 295–320.

⁶⁶ *Treptevla*. Цит. соч.

⁶⁷ Ruggieri. 1993, s. 27–29.

⁶⁸ Тех самых, перевод которых приведен нами выше.

Весьма важными для решения вопроса о первоначальном содержании последования «положения мощей» неожиданно оказываются армянские источники⁶⁹ – сходное последование встречается в рукописях армянского Маштоца (Требника) под названием чина на перенесение мощей⁷⁰; что особенно примечательно, греческие молитвы «на положение мощей» и армянские «на перенесение мощей» имеют ряд текстуальных параллелей. Поэтому мы предполагаем, что эти молитвы, возможно, были изначально предназначены не для чина освящения храма, а для торжества перенесения мощей. Поскольку перенесение мощей – это не рядовое событие, то молитвы эти переписывались достаточно редко и не получили всеобщего распространения⁷¹. Мы приводим перевод молитв по тексту Россанского кодекса (Fol. 212^v–213^v).

МОЛИТВА НА ПОЛОЖЕНИЕ СВ. МОЩЕЙ

Боже отец наших⁷², Святой святых, Бог апостолов, и Царь мучеников, похвала святых Твоих⁷³ и венец всех благоугодивших имени Твоему. Помяни нас, Господи, в благоволении, народ Твой, посети нас во спасении Твоем⁷⁴. Даруй нам помнить святых Твоих⁷⁵, и приобщаться их страстям⁷⁶. Ей, Господи Боже, верный в словах Твоих⁷⁷: , даровавший святым Твоим мученикам

⁶⁹ Армянская литургическая традиция, первоначально основанная на традиции Каппадокии, развивалась в тесном контакте с богослужбной традицией Константинополя и Иерусалима, см.: Желтов М. С., Никитин С. И. Армянский обряд // Православная Энциклопедия. Т. 3. М., 2001, с. 356–371 (там же – библиография по вопросу).

⁷⁰ Conybeare F. C. *Rituale Armenorum*... Oxford, 1905, p. 242–243.

⁷¹ Этим мы объясняем факт постепенного изменения статуса этих молитв в рукописях от независимого последования (как в Россанском кодексе) до включения в чин освящения храма (рукопись Athen. Bibl. Nat. 2473) – переписчики Евхологиев, не зная первоначального содержания последования «положения мощей», но не желая выкидывать эти молитвы вовсе, пытались увязать их с хорошо знакомым им чином освящения храма.

⁷² Ср., напр.: Дан 3. 52 [LXX]; 2 Пар 20. 6.

⁷³ Ср. Пс 55.

⁷⁴ Пс 105. 4.

⁷⁵ Ср.: 1 Макк 12. 11.

⁷⁶ Ср.: 1 Петр 4. 13.

⁷⁷ Пс 144. 13б.

подвигом добрым подвизаться⁷⁸ и состязание благочестия пройти, и веру истинного исповедания сохранить⁷⁹, умолен будь и даруй нам, Твоим слугам, часть и наследие иметь со всеми святыми Твоими, да, быв подражателями их⁸⁰, сподобимся предлежащих благ⁸¹. Благодатию и щедротами и человеколюбием единородного Твоего Сына, с Которым Ты благословен, со Пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

⁷⁸ Ср.: 1 Тим 6. 12; 2 Тим 4. 7.

⁷⁹ Ср. с начальной молитвой второй части чина освящения храма (см. выше).

⁸⁰ Ср., напр.: 1 Кор 4. 16.

⁸¹ *kataxiqwmēn tw'n ajpokeimevwn ajgaqwn* — ср., напр.: *Joannes Chrysost.* In Gen. Hom. 38 // PG. 53. Col. 360.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОЩЕЙ⁸²

Владыко Господи Боже наш, Кто через добропобедных Твоих мучеников⁸³ низпроверг врага нашего диавола⁸⁴, даруй нам, Твоим слугам, иметь часть общения со святыми Твоими. Дай нам любить возлюбивших Тебя и подражать их ревности и надежде⁸⁵. Сотвори нас учениками подвижников благочестия⁸⁶, изливших свою кровь за исповедание⁸⁷ великого и покланяемого имени Христа Твоего⁸⁸. И сподоби нас, молитвами и молениями их, держаться и веры, и истины Слова Твоего [с помощью] надежды, [которая] предлежит на Небесах⁸⁹ [тем, кто] возлюбил явление Христа Твоего⁹⁰; чтобы, Тебя благодаря и для Тебя работая, мы улучили бы пренебесные Твои дары. Ибо Свят Ты, Боже наш, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

⁸² Рукописи Hieros. Sab. 362 (607) и Athen. Bibl. Nat. 2473 добавляют: «читаемая перед св. трапезой».

⁸³ Сходные выражения часто встречаются в анафорах.

⁸⁴ katagwnisavmeno" toVn ejc qroVn hJmw'n diavbolon — ср.: Eusebius Caesar. De laud. Const. VI 21. // PG. 20. Col. 1355 ff.

⁸⁵ Ср.: 1 Тим 1. 7-8.

⁸⁶ Ср.: 4 Макк 17. 15.

⁸⁷ ejkoeavntwn taV eJautw'n ai(mata wJpeVr th" oJmologiva" — ср.: Joannes Chrysost. In sanct. Julianem mart. // PG. 50. Col. 667.

⁸⁸ Флп 2. 10.

⁸⁹ Кол 1. 5.

⁹⁰ 2 Тим 1. 10.

РАЗДЕЛ 2

РЕЛИКВИИ СТРАСТЕЙ В СОБОРНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ: ИЕРУСАЛИМ, КОНСТАНТИНОПОЛЬ, МОСКВА

Если чины с использованием реликвий, вошедшие в состав Евхология, являются универсальными и могут совершаться по мере надобности где угодно, то, помимо них, в каждом значительном центре православного мира – больше того, почти что в каждом крупном храме, – существовали и существуют свои особые обычаи, связанные с почитанием местных святынь – чудотворных икон, святых мощей и реликвий. Описать все их здесь невозможно, поэтому мы ограничиваемся наиболее ярким из них – обычаем поклонения реликвиям Страстей Христовых, главным реликвиям христианства, в Великую пятницу⁹¹ на примере соборного богослужения Иерусалима IV–VIII вв., Константинополя VII–XI вв. и Москвы XVII в.

О том, что поклонение Истинному Древу Креста Господня уже в конце IV в. сделалось неотъемлемой частью иерусалимского богослужения Великой пятницы, свидетельствует Эгерия в своем знаменитом

⁹¹ Об эволюции богослужения Великой пятницы см.: *Janeras S. El Viernes Santo en la tradicion liturgica bizantina: Estructura e historia de sus oficios. R., 1970 (Diss.); Шлихтина Ю. Особенности фиксации службы Великого Пятка в византийской и славянской традиции (X–XV вв.) // Ежегодная конференция ПСТБИ. Материалы 1998 г. М., 1998, с. 333–338; Желтов М. С., Лукашевич А. А., Ткаченко А. А. Великая пятница // Православная Энциклопедия. Т. 7. М., 2004, с. 416–430.*

«Паломничестве». Первоначально это поклонение представляло собой проходивший в молчании обряд, когда каждый желающий мог подойти и поклониться Истинному Древу (об этом свидетельствуют как «Паломничество», так и армянский перевод иерусалимского Лекционария, отражающий практику V в.), но со временем была написана соответствующая гимнография, сохранившаяся в грузинском переводе иерусалимского Лекционария (отражающем практику VII–VIII вв.). Из иерусалимской богослужебной практики чин поклонения Кресту в Великую пятницу попал и в традиции других центров христианского мира – в частности, Рима⁹² и Константинополя. Так, согласно записанному аббатом Адамнаном рассказу епископа Аркульфа о его путешествии по православному Востоку (шестидесятые годы VII в.)⁹³, в Константинополе в Великие четверг, пятницу и субботу совершалось поклонение частицам Истинного Древа Креста Господня. Однако в послеиконоборческую эпоху вместо поклонения Древу Креста в Великие четверг и пятницу в Константинополе происходит поклонение святому копию⁹⁴ – по преданию, тому самому, которым было прободено ребро Спасителя⁹⁵. При этом поклонение Кресту, как по Типикону Великой церкви IX–XI вв., так и по

⁹² Заметим, что обряд поклонения Кресту стал одной из главных богослужебных церемоний Великой пятницы в Римо-католической Церкви – см.: *Hebdomadae Sanctae Celebratio: Conspectus Historicus Comparativus* / Ed. A. G. Kollamparampil. R., 1997. (BEL.S; 93); *Pierce J. M. Holy Week and Easter in the Middle Ages // Passover and Easter: Origin and History to Modern Times* / Eds. P. F. Bradshaw, L. A. Hoffman. Notre Dame (Indiana), 1999, p. 161-185. (Two Liturgical Traditions; 5). Латинская практика проникла и в некоторые греческие рукописи Южной Италии – напр., *Срут. г а и*, 1300 г. и др., – благодаря наличию в Южной Италии тесных связей между греческим и латинским клиром. Поэтому вряд ли можно согласиться с А. А. Дмитриевским, намекающим на присутствие прямой связи между древним иерусалимским чином поклонения Кресту и отраженной в отдельных южноитальянских рукописях практикой (Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы Святогробский иерусалимский и Великой константинопольской церкви: Критико-библиографическое исследование. К., 1907, с. 136): связь, конечно, есть, но опосредованная – через латинское богослужение.

⁹³ Текст Адамнана, в свою очередь, пересказывает Беда Достопочтенный (ср.: Дмитриевский. 1907, с. 136-137).

⁹⁴ Одно из самых ранних упоминаний содержится у Константина Багрянородного (*De cerimoniis aulae byzantinae* I. 43 (34); см.: *Le livre des sevremonies* / Ed. A. Vogt. Vol. 1. P., 1935, p. 167-168).

⁹⁵ Ин 19. 34.

последующим богослужебным памятникам византийской традиции помимо праздника Воздвижения бывает Великим постом на крестопоклонной седмице. Мы предлагаем два варианта решения проблемы несоответствия между рассказом Аркульфа и послеиконоборческой константинопольской практикой – или поклонение Кресту было некогда перенесено на крестопоклонную седмицу (подарив ей тем самым ее современное название) с Великой пятницы⁹⁶, или в рассказе Аркульфа константинопольский обычай поклонения на Воздвижение был ошибочно отождествлен Аркульфом или Адамнаном с римским обычаем поклонения на Страстной седмице (см. ниже).

Поклонение св. копию, в отличие от поклонения честному Кресту, уже нельзя назвать универсальным обрядом – если свои частицы Истинного Древа со временем появились во многих центрах христианского мира⁹⁷, да и при их отсутствии они могли быть заменены изображением Креста, то св. копия была уникальной реликвией. Поэтому в послеиконоборческих византийских монастырских Типиконах, зависящих от зафиксированной в Типиконе Великой церкви послеиконоборческой константинопольской лекционной системы⁹⁸, обряды поклонения реликвиям Страстей отсутствуют⁹⁹. Зато в древнейших из них упоминается обычай мыть и убирать в

⁹⁶ Перенесение поклонения Кресту на Крестопоклонную седмицу, как нам кажется, можно объяснить следующим образом. Четвертая седмица Великого поста была в Константинополе началом усиленной подготовки оглашаемых к принятию Крещения в Великую субботу (см.: Крещальная литургия. М., 2002, с. 112–117; Желтов М. С., Лукашевич А. А., Ткаченко А. А. Великий пост // Православная Энциклопедия. Т. 7. М., 2004, с. 454–463), а Великая пятница – последним днем этой подготовки. Вполне логично предположить, что чин поклонения Истинному Древу каким-то образом соотносился с огласительным циклом, и поэтому при появлении нового чина поклонения св. копию древний чин был перенесен с последнего дня предкрещального цикла на первый.

⁹⁷ См., напр.: Eastmond A. Byzantine Identity and Relics of the True Cross in the Thirteenth Century // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 205–215.

⁹⁸ См.: Пентковский А. М. Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы // Журнал Московской Патриархии. №4. М., 2001, с. 70–78; он же. Студийский устав и уставы студийской традиции // Там же. №5. М., 2001, с. 69–80.

⁹⁹ По поводу обряда поклонения Кресту, встречающегося в южноитальянских греческих рукописях, см. замечание выше.

Великую пятницу главный храм к пасхальной службе¹⁰⁰; этот обычай восходит к константинопольской практике убирать храм Св. Софии, начиная с вечера Великого четверга¹⁰¹ и до вечера Великой пятницы.

Особое значение в богослужении Великой пятницы в соборных храмах Русской Церкви в XVI–XVII вв. имел торжественный чин омовения св. мощей, для совершения которого в храм износились, в том числе, частицы Истинного Древа Креста Господня (а в Москве – также и риза Господня). В то время как генетически этот чин, очевидно, восходит к древней традиции поклонения реликвиям Страстей (и поэтому он не должен отождествляться с регулярным чином омовения св. мощей), его непосредственное происхождение можно объяснить несколькими способами. В частности, можно предположить, что он происходит или из древней иерусалимской традиции (и действительно, подобный обряд – омовение Древа Креста – описан уже в грузинском переводе древнего иерусалимского Лекционария, но он совершается не до вечерни, как чин омовения мощей на Руси, а после нее), или же из более поздней константинопольской, где Великие четверг и пятница были днями омовения престола и храма.

Ниже помещаются переводы фрагментов, повествующих о поклонении реликвиям Страстей Христовых в Великую пятницу, из «Паломничества» Эгери, армянской и грузинской версий иерусалимского Лекционария, рассказа Аркульфа в изложении Адамнана, Типикона Великой церкви; а также два описания чина омовения мощей в Великую пятницу в московском Успенском Соборе: из составленного в начале 30-х гг. XVII в. «Указа о звону и чину...» и из описанного архидиаконом Павлом Алеппским «Путешествия Антиохийского патриарха Макария...», состоявшегося в середине того же столетия.

¹⁰⁰ Например, в Студийско-Алексиевском уставе 1034 г. говорится о том, что вечерня вечером в Великую пятницу совершается не в главном храме монастыря, а в «церквице св. Георгия» (весьма вероятно, по причине уборки в главном храме; ркп. ГИМ. Син. 330, 3-я четв. XII в. Л. 32 об.), а в Евергетидском Синаксаре 2-й пол. XI в. сообщается, что та же вечерня поется в «храме св. апостолов... а главный храм моют» (ркп. Athen. 788, 1-я пол. XII в. Fol. 149).

¹⁰¹ В Великий четверг совершали также чин омовения св. престола.

ИЕРУСАЛИМ

«Паломничество» Эгерии¹⁰²

XXXVII. 1. ... [утром в Великую пятницу] поставляется для епископа кафедра на Голгофе за Крестом, который теперь стоит [там]; восседает епископ на кафедре; ставится перед ним накрытый льняной тканью стол; встают вокруг стола диаконы; и приносится покрытый серебром ковчег, в котором находится Древо святого Креста. [Ковчег] открывают и вынимают [Истинное Древо], и полагаются на стол как Древо Креста, так и табличка.

2. Когда будет совершено положение [реликвий] на стол, епископ, восседая, сжимает своими руками края святого Древа, [а] диаконы, стоящие вокруг, охраняют его. Так оно охраняется по той причине, что, согласно обычаю, один за другим весь народ подходит, как верные, так и оглашенные, [и] преклонившись пред столом, целуют святое Древо и отходят. И после того, как (не знаю, когда [именно]), говорят, некто откусил и похитил частицу от святого Древа, и охраняется так оно поэтому ныне диаконами, которые стоят вокруг, чтобы не пришло в голову кому-нибудь из приходящих [для поклонения] снова так поступить.

3. И, таким образом, весь народ проходит один за другим, все поклоняются, сначала лбом, затем глазами касаясь Креста и таблички, и так, поцеловав Крест, отходят, [и] никто рукой не смеет его коснуться. И там, куда они, поцеловав Крест, проходят, стоит диакон, держащий кольцо Соломона и тот рог, из которого помазывали царей [иудейских]. Целуют и рог, взирают и на кольцо ...¹⁰³ меньше секунды ...¹⁰⁴ и

¹⁰² Перевод выполнен по изданию: *Egerie. Journal de voyage* / P. Maraval, ed. P., 1982. (Sources Chretiennes; 296).

¹⁰³ Пропуск в рукописи.

вплоть до шестого часа¹⁰⁵ весь народ проходит, через одну дверь входя и через другую выходя, ибо это на том месте происходит, где днем раньше, то есть в четверг, совершалось приношение [Евхаристии]...

¹⁰⁴ Пропуск в рукописи.

¹⁰⁵ То есть примерно до полудня.

Армянский перевод
иерусалимского Лекционария¹⁰⁶

...Утром в [Великую] пятницу драгоценное Древо Креста полагается за святой Голгофой. И собравшиеся поклоняются; поклонение бывает до шестого часа...

Грузинский перевод
иерусалимского Лекционария¹⁰⁷

[Чин поклонения Кресту утром в Великую пятницу в этом памятнике обойден молчанием, но в гимнографическом приложении к Лекционарию приведены 12 тропарей Кресту для исполнения между утренней (точнее, ночной) и дневной службами Великой пятницы. Исчезновение из иерусалимского Лекционария указания на чин поклонения Древу Креста, очевидно, связано с трагическим событием, случившимся в 614 г., когда персидский царь Хосров захватил Иерусалим и похитил Истинное Древо, но из содержания тропарей и их положения в Лекционарии видно, что они предназначались для этого чина – диак. М. Ж.]

Тропарь Кресту, глас¹⁰⁸.

Вот верные пришли с радостью для хваления, и восклицают Богу, и животворящее Древо Креста почитают.

Крест воздвигнут днесь, и мы получаем оставление грехов и призовем Христа.

На воздвижение Креста собирается весь мир, и мы, верные, поклоняются, и Бога воспеваем и прославляем.

Посреди мира свершилось спасение и искупление, Распятому на Голгофе верные поклоняются.

¹⁰⁶ Перевод выполнен с французского перевода А. Рену (с учетом армянского текста) по изданию: Renoux A. Le Codex Arménien Jevrusalem 121. Vol. 2. Turnhout, 1971, p. 280-281. (Patrologia Orientalis. T. 36, fasc. 2, № 168).

¹⁰⁷ Перевод выполнен с латинского перевода М. Тархнишвили (с учетом грузинского текста) по изданию: Tarchnischvili M. Le Grande Lectionnaire de l'Eglise de Jevrusalem (Ve-VIIIe siecle). T. 1-2. Louvain, 1959-60, №703 & app. I №114, 162-167. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 188-189, 204-205. Scriptorum Iberici; 9-10, 13-14).

¹⁰⁸ Sic.

О, Царь царей, искупи тех, кто с верой восклицает и почитает святой Крест.

Да вознесется рог христиан¹⁰⁹ силой могучего славного Креста.

Сыне Бога небесного, возвесели нас Крестом Твоим святым.

О, Крест святой, возвесели нас и облеку нас жизнью; возвесели нас, Крест, и спаси православных христиан.

Сыне Божий, Тело Твое святое с верой да примем, Твоей драгоценной Кровью благословимся, и [пред] Спасителем поклонимся.

Правителей земли спаси и дай им во всем долголетие.

Радуйся, Матерь Божия, безмужная родительница; радуйся, дверь жизни; радуйся, хвала и радость; укрепи нас, верных Твоих, и вооружи нас Крестом.

Царь царей, Кто прежде всего, безначальный, укрепи царя нашего и покори ему всех врагов Креста, которые воют...¹¹⁰ роды язычников, да восхвалим Тебя, Троица святая, и возглаголем: Господи, слава Тебе!

[В основном тексте Лекционария, хотя чин поклонения Кресту утром в Великую пятницу и не указан, в конце вечерни вечером в этот день говорится следующее – диак. М. Ж.]:

...И после того начинают омыwać Крест, и когда омоют, целуют его, и говорят следующие ипакои¹¹¹:

Глас 2. Просил Иосиф Тело Твое, Спаситель, и положил его в новом своем гробе, ибо он познал Твое из гроба Воскресение, как исход из чертога.

...

¹⁰⁹ Пс 148. 14. Хотя это обычный гимнографический топос, все же нет ли здесь намек на реликвию рога царей иудейских?

¹¹⁰ Пропуск в рукописи.

¹¹¹ В рукописях Лекционария наблюдаются серьезные разночтения относительно состава этих песнопений, поэтому здесь приводится текст только первого из них.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Адамнан «De locis sanctis» (рассказ о паломничестве Аркульфа)¹¹²

III. 3. Но и об известнейшей этого города¹¹³ великолепной купольной¹¹⁴ церкви, великой и каменной, умолчать мы не должны, которая, как сообщает святой Аркульф, посещавший ее на протяжении немало времени, возвышается от самых оснований тремя стенами, тремя ярусами [восходя] к значительной высоте, увенчивается идеально круглым и весьма прекрасным единственным куполом. Его поддерживают огромные арки, [простирающиеся] между каждым из упомянутых выше стен, образуя место и достаточное для пребывания, и для моления Богу удобное и приспособленное. В северной части внутреннего пространства [храма] выставлен для обозрения большой и очень красиво выделанный ларец, в котором хранится деревянный ковчег, также искусно украшенный резьбой по дереву, в котором, [в свою очередь,] находится спасительное Древо Креста, на котором был повешен и пострадал Спаситель наш ради спасения человеческого рода. Упомянутый ковчег с таким драгоценным сокровищем внутри, как сообщает святой Аркульф, выставляют на золотом алтаре в течение трех дней

¹¹² Перевод выполнен по изданию: *Sancti Adamnani abbatis Hiliensis De locis sanctis ex relatione Arculfi episcopi Galli libri tres* // PL. 88, col. 809-810. Другой русский перевод опубликован в книге: Аркульф, епископ Галльский. Рассказ о Св. Местах в изложении Адамнана // ППС. Т. 17, вып. 1. СПб., 1898. Пользуясь случаем, автор благодарит своего друга и коллегу А. Ю. Виноградова за помощь в работе с этим и предшествующим текстами.

¹¹³ Константинополя.

¹¹⁴ Буквально «круглой»; но очевидно, что речь идет о храме Св. Софии.

подряд после новолетия¹¹⁵. Алтарь этот, разумеется, находится внутри той же купольной церкви, длиной он в два локтя, шириной – в один. В течение трех, как я сказал, дней подряд, лишь однажды в год возлагают Крест Господень на престол поднят, а именно в [день] Вечери Господней¹¹⁶, когда император и воинство, войдя в церковь и к сему приступив престолу, [где] уже [поставлен] открытым тот священнейший ковчежец, целуют Крест. Первым из всех его целует император [всего] мира, преклонив лик; затем по порядку возраста или занимаемого положения [все]¹¹⁷, один за другим приступая, целуют честное орудие Страстей. Подобным образом и на следующий день, в пятницу перед Пасхой, женщины из царской семьи, матроны и все женщины приступают согласно упомянутому порядку, целуя [Крест] со всем почтением. На третий день, в пасхальную субботу, епископ и за ним весь клир со страхом и трепетом и со всей честью приступают по чину, целуя Древо Победы, находящееся в своем ковчеге. Когда же окончатся святые и столь радостные лобзания священнейшего Креста, его запирают в почтенном ковчеге, и последний относят вместе с его честнейшим сокровищем в свой ларец. Но и то нельзя обойти вниманием, что не две, а три небольшие частицы Древа находятся внутри Креста, а именно поперечное древо, а также продольное, которое разделено на две равные части; от этого трехчастного честнейшего

¹¹⁵ Адамнан (или сам Аркульф) связывает время совершения поклонения Кресту с началом года. Это можно объяснить как использованием ими мартовского летосчисления, так и ошибкой рассказчика или Адамнана. Если принять вторую точку зрения, то, возможно, речь здесь идет о поклонении Кресту на праздник Воздвижения Креста 10-14 сентября, т. е. вскоре после византийского новолетия, тем более что это описание весьма напоминает византийские описания воздвиженского поклонения Кресту (см.: Желтов М., диак., Лукашевич А. А. Воздвижение Креста Господня // Православная Энциклопедия. Т. 9. М., 2005, с. 160-170). Увязывание же этапов поклонения с днями Страстной седмицы в тексте может быть вызвано смешением константинопольской практики с иерусалимской и римской практиками (где поклонение Кресту составляет важную часть богослужения Великой пятницы). Впрочем, определенного ответа поставленный здесь вопрос не имеет.

¹¹⁶ Обычное западное наименование Великого четверга.

¹¹⁷ Мужчины. Такой порядок поклонения Кресту, когда в первый день к нему приступают мужчины, а во второй – женщины, указывается и в послеиконоборческих константинопольских описаниях чина поклонения Кресту на крестопоклонной седмице.

Древа, когда открывают тот ковчег, исходит прекрасное благоухание – как если бы там собрали вместе все цветы, – исполненное чудесной сладости, наполняющее и радующее всех, кто входит в тот час в открытое пространство между внутренних стен той церкви и стоит там. Ибо сочленения¹¹⁸ этого трехчастного Древа источают благоуханную жидкость, подобно выжатому елею, которая и создает упомянутое выше такое ощущение сладчайшего благоухающего аромата у всех [людей] из разных народов, входящих туда и собравшихся там. [И] такова та жидкость, что если даже малую каплю ее положить на недужных, какой бы немощью или болезнью ни были они одержимы, полностью возвращается к ним здоровье. Но о том сего сказанного достаточно.

Типикон Великой церкви:
рукопись Hieros. S. Crucis. 40, X в.¹¹⁹

Во святой и великий четверг [бывает] поклонение честному и святому копию, пронзившему животворящее ребро великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, от рассвета и до шестого часа¹²⁰ в святейшей Великой церкви.

На 50 псалме [утрени] глаголем тропарь четвертого плагального гласа: *Днесь Царь жизни Иудеям предается на распятие, чтобы уничтожить державу смерти и дать человеческому роду воскресение.* И после утрени подходит патриарх, и во время поклонения честному копию поется тропарь второго гласа: *Поклоняемся копию, пронзившему животворящее ребро Твоей благодати, и неисповедимое Твое схождение славим.* И когда бывают антифоны [тритекти]¹²¹, глаголется тот же тропарь – *Поклоняемся копию...*

Подобает же знать, что после отпуста тритекти совершается омовение святой трапезы...

¹¹⁸ Лат. nodis.

¹¹⁹ Перевод выполнен по изданию: Le Typicon de la Grande Eglise: Ms. Saint-Croix n. 40, Xe sievcle / Introd., texte critique, trad. et notes J. Mateos. Vol. 1. R., 1962, p. 72-78. (Orientalia Christiana Analecta; 165).

¹²⁰ То есть примерно до полудня.

¹²¹ «Третье-шестой» час, особая служба константинопольского песенного последования, в дни Великого поста заменявшая службы дневных часов.

Во святую и великую пятницу подобным образом [бывает] поклонение честному копии до шестого часа, и после этого референдарий¹²² возвращает его во дворец.

Типикон Великой церкви: Дрезденская рукопись¹²³

После утрени [Великого четверга] уходит референдарий во дворец и берет честное копие, приносит его в скевофилакион¹²⁴. Предшествуют же ему¹²⁵ епископские [служители] с факелами, а [хранители] скевофилакиона в тот же день полагают его позади амвона [храма Св. Софии]¹²⁶, и поклоняются ему до [времени] входа на тритекти¹²⁷... А когда патриарх уйдет и церковь закроют для уборки¹²⁸, относят [хранители] скевофилакиона честное копие в храм Св. Ирины, [где] ему поклоняется весь народ до времени тритекти. Около же третьего часа¹²⁹ уходит клир в этот самый храм Св. Ирины [и] ждет там патриарха. И, когда

¹²² См.: Darrouzès J. Recherches sur les OFFICIA de l'Eglise Byzantine. P., 1970, p. 373-374. (Archives de l'Orient Chretien; 11).

¹²³ Рукопись, сильно пострадавшая во время Второй Мировой войны, так и не была полностью издана. Ныне, в крайне плохом состоянии, она находится в РГАДА. Перевод выполнен по изданию: Дмитриевский. 1907, с. 137-138.

¹²⁴ Особое здание возле храма, служившее для хранения священных сосудов и облачений, для совершения протесиса и проч. – см. Mathews Th. F. Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. University Park (Pa), L., 1971.

¹²⁵ Св. копию.

¹²⁶ Амвон представлял собой возвышавшуюся посреди храма башенку – см.: Sodini J.-P. L'ambon dans l'Eglise primitive // La Maison-Dieu. Vol. 193. P., 1993, p. 39-51; *idem*. Les ambons médiévaux a Byzance: vestiges et problèmes // *Μνημεικὴ Μ. Κυμινάμα στὴν ἀρχαία τὴν Λασκάρωνα* Μπου'ρα. Αθήνα, 1994, s. 303-307; Казарян А. Ю., Желтов М. С., Ключанова О. В. Амвон // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001, с. 108-110.

¹²⁷ Отметим, что согласно и этой, и другим рукописям Типикона Великой церкви поклонение св. копию совершается до тритекти в Великие четверг и пятницу, а Константин Багрянородный упоминает, что царь и высшие сановники поклоняются св. копию по окончании тритекти в Великую пятницу (De cerimoniis I. 43 (34)).

¹²⁸ Уборка храма к Пасхе – одна из традиционных особенностей Великой пятницы; см.: Желтов М. С., Лукашевич А. А., Ткаченко А. А. Великая пятница // Православная Энциклопедия. Т. 7. М., 2004, с. 454-463.

¹²⁹ То есть около 9.00.

придет время, бывает энарксис¹³⁰ тритекти, и на третьем антифоне поется тропарь: *Поклоняемся копию*. А патриарх, поднявшись по лестнице [придела] Св. Петра, входит в [храм] Св. Ирины и совершает вход тритекти. Обретя же святое копие, лежащее на святой трапезе, кадит и знаменует¹³¹ свечой, и целует. И [когда все] так [совершится], взяв его¹³², вместе с епископскими [служителями] относит во дворец.

¹³⁰ Три первых антифона.

¹³¹ Совершает крестообразное осенение.

¹³² Св. копие.

МОСКВА

«Указ о звону и чину»¹³³

[В этом памятнике, сохранившемся в рукописи РНБ. СПбДА. 127, XVII в., содержатся указания об особенностях богослужебной практики московского Успенского собора (в том ее виде, какой она имела в двадцатых-тридцатых годах XVII в.). Как показал А. П. Голубцов, основной текст памятника был записан в 1633 г. знаменитым справщиком Печатного двора священником Иваном Наседкой¹³⁴. Как и другие русские Чиновники и Обиходники XVI-XVII в., «Указ...» является сборником практических указаний, тем самым сохраняя даже те мелкие детали священнодействий главного храма Московской Руси, которые не упоминаются в других источниках. — диак. М. Ж.]

В пяток Страстная недели [в] два часа дни готовят стол прежде и поставят три скамьи да доски за стола место, сшитые гвоздми, а стелют на том столе 16 пелен разных цветов, да 4 скатерти (да лентие старое за скатерти место, а все то лежит в ризницах в сундуке в Похвале¹³⁵, а скамьи стоят под Соловецкими¹³⁶). Да стол другой каменной поставят, а кладут на него пелену поверх кожи, скатерть широкую одну, да две чаши поставят, серебряную да оловянную, да четыре подсвечники серебряные поставят, да патриархово место

¹³³ Текст (в упрощенной орфографии) приводится по изданию: Голубцов А. П. Чиновники московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908, с. 115-119.

¹³⁴ Голубцов. Цит. соч., с. XVIII-XXIV.

¹³⁵ Один из приделов собора.

¹³⁶ Образ Соловецких преподобных.

поставят – рундук с ковром обычным, да покров лазорев камчат припасут, чем после вечерни покрыти три плащаницы на гробе Господни, а на нем крест серебряной отлас во весь тот покров нашит, а слово тот «старой покров».¹³⁷

А благовестят к часом в ревут¹³⁸ в 3-м часу или в 4-м довольно, дондеж власти сойдутся в церковь. И патриарх вшед в церковь, и входит на свое уготованное место, и положит начало¹³⁹ и, сошед, облачается в олতারе со властью¹⁴⁰, а ключари¹⁴¹ роздают священником образы и крест и хоругов меншую, а дияконы емлют рипиды и крест воздвизалной хрустальной один и крест писмянной и Пречистую носят запрестолную – меньшей образ, а чудотворныя иконы Петрова писма да другая Моление о народе с чудотворцы не носят, а иные все не бывают¹⁴².

И как пойдет патриарх со властью, и священники всех соборов идут к Благовещению¹⁴³ на сени по святых мощи¹⁴⁴, и в то время звонят во вся без болшаго новаго колокола¹⁴⁵. И, пришед патриарх к Благовещению, целует святых мощи, а с рипидами и со кресты дияконы стоят в паперти у Благовещения.

А патриарх роздает святых мощи – влаstem ковчезцы с мощми и священником блюда на главы, а сам патриарх возмет на главу крест – Животворящее Древо¹⁴⁶.

И пойдут из Благовещения в соборную церковь и идут косо; архидиякон же и протодиякон и дияконы соборные спреди и со сторон святых мощи во многие кадила кадят, а в то время звонят без болшаго новаго колокола¹⁴⁷.

¹³⁷ Таким образом, еще до начала службы в храме ставят столы для св. мощей, на них же ставят две водосвятные чаши.

¹³⁸ Один из самых больших колоколов кремлевской звонницы.

¹³⁹ Несколько кратких начальных молитвословий.

¹⁴⁰ «Власти» – епископат и архимандриты важнейших монастырей, то есть высшее черное духовенство.

¹⁴¹ Старшие священники собора.

¹⁴² Описана подготовка к крестному ходу.

¹⁴³ Собственно крестный ход.

¹⁴⁴ Большая часть мощей хранилась в Благовещенском соборе Кремля.

¹⁴⁵ Самый большой колокол кремлевской звонницы, использовавшийся лишь на главные праздники.

¹⁴⁶ Патриарх несет главную реликвию, «власти» – ковчеги с мощами, священники – мощи, не помещенные в ковчеги.

¹⁴⁷ Торжественное возвращение в Успенский собор, теперь уже со св. мощами.

А ключари останутся в соборе в церкви, а по мощи святых не ходят, и приготовят Ризу Господню¹⁴⁸, и свечи засветят у Страстей¹⁴⁹, и поставляют с пеленами три налои: с праздником с Распятием¹⁵⁰, да с Евангелием, да Ризе Господне третьей налой. Да две скамьи с коврами приготовят: одну болшую, а другую, чтоб четверем человеком сести или 5-м, и поставят до времени. И как время придет, где седети влаstem в паремьи и во апостол и в статьи, и тогда поставят. Да малой столик поставят за левым крылосом с паволокою с черною, а на нем оловянные ставят с водою отвариванною¹⁵¹, а приносят в оловяниках от государя з дворца в то время, как мощи принесут от Благовещения. Да столчик под образ, под Страсти Господни, возмут от Петра чудотворца из ног и принесут его, на чом поставит образ Страсти Господни. Да в Похвале припасут воды ушат или два для воды на прибавку, да на стол каменной к воде приготовят губу грецкую мягкую, вымыв, да и воронки и финик ко кресту и два для ковшика, деревяной и серебряной. Да стол из сторожни возмут и поставят возле стороны гроба Господня, что поставит вместо гроба Господня; да покров припасут, чем покрыти тот стол¹⁵².

И пришед патриарх в собор, и полагает святые мощи на стол болшой, а государь царь, от Благовещения пришед за святыми мощми в собор¹⁵³, прикладывается по местом и станет у столпа близ патриархова места.

И потом идут по Ризу Господню, и как на главу возложит, и в то время звон бывает с ревутом. И как положит Ризу Господню на налой, и звон престанет.¹⁵⁴

¹⁴⁸ Одна из главных, если не главная, святынь Успенского собора.

¹⁴⁹ Имеется в виду образ Страстей.

¹⁵⁰ Т. е. с иконой Распятия.

¹⁵¹ Сосуды с кипяченой водой.

¹⁵² Иными словами, пока патриарх и основная часть духовенства совершает шествие в Благовещенский собор и обратно, ключари Успенского собора поставляют в центре храма три аналоя – для иконы, для Евангелия и для Ризы Господней, а также готовят скамьи для сидения епископов во время чтений царских часов (и поставляют их в храме уже во время этих чтений) и несколько столов.

¹⁵³ Таким образом, царь участвовал в шествии из Благовещенского собора в Успенский, идя вслед за духовенством.

¹⁵⁴ Особая артикуляция выноса патриархом Ризы Господней указывает на то, что эта реликвия воспринималась как важнейшая, хотя, казалось бы, в Великую пятницу (да и вообще всегда) первоочередное внимание должно было бы уделяться Истинному Древу Креста Господня. Как

И архидиакон благословится у патриарха и начнет царские часы: *Благослови, владыко*, а патриарх глаголет: *Благословен Бог наш*. И часы царские поют по уставу, а на часех говорят псалмы соборной диякон в стихаре и четет паремьи и апостол, а у мощей четыре свечи на подсвечниках горят. А чтут Евангелие: на 1-м часе четет патриарх Евангелие, а на 3-м часе митрополит, а на 6-м и на 9-м архиепископы или архимариты, а тропари поют певчие патриарховы (и государевы). И на всех часех чтут статьи протопоп и протодиякон и соборные попы без риз.¹⁵⁵

А над водою священие бывает, как начнут 6 час говорить. И в то время говорит протопоп священие воде и креста не погружает.¹⁵⁶

А как начнут 6-й час или 9-й говорить, и в то время государь царь прикладывается к образам на налое и к Евангелию и к Ризе. И тово блюсти ключарем, чтоб на налое образы поднять на и Евангелие и Ризу Господню. И целует мощи святых и потом станет государь у патриархова же места.

А в 9-й же час, как начнут говорить, и ключари благословляютца в чашу воду наливат. И патриарх воду освятит крестом, погружая, а поют всем собором; *Спаси Господи люди своя*, трижды. И потом мочит мощи святых в воде, и роздает на государев двор 4 крушки, а на свой патриарш четыре же крушки, и потом роздает бояром и всему народу многое время.¹⁵⁷

И потом договаривают часы и как договорят часы, и патриарх отпускает часы, а ключари в то время вскоре подсвечники серебряные относят в олтарь тесноты ради народныя, что 138-го¹⁵⁸ с подсвечника блюдо серебряное пропало без вести. А 140-го году¹⁵⁹ после часов патриарх Ризу Господню относил, и так шуму народного менши стало, что единою и Ризу отнес и гроб взял.

кажется, предпочтение сознательно отдается более уникальной реликвии (св. копию в Константинополе, св. Ризе в Москве), нежели Истинному Древу.

¹⁵⁵ Обычное последование царских часов Великой пятницы.

¹⁵⁶ Служится последование малого водоосвящения (очевидно, по чину омовения мощей), но опускается его главный момент — погружение реликвии в воду, так как его будет совершать патриарх.

¹⁵⁷ Патриарх завершает водоосвящение, погружая в воду крест и мощи; вода затем раздается.

¹⁵⁸ 1630 г.

¹⁵⁹ 1632 г.

А как патриарх со власти пойдет ко гробу Господню, и пред ним идут дияконы с рипидами и со кресты и с образы и с кадилы. И, пришед, дияконы отодвинут гроб Господень, и патриарх покадит окрест. И отъемлют индигию, что на левкасе по полотенцу писана, и ключарь относит в олтарь, а снимают, пугвицу не розстегивая. И возьмут гроб Господень на главы и, принеши, поставят против царских дверей. А как гроб Господень понесут, и в то время звонят к вечерне 3 часа, во вся без болшаго новаго колокола. И пойдет сам патриарх в олтарь со власти по плащаницы, и возьмет с престола три плащаницы, и положат на гроб Господень (на место, где стоял).¹⁶⁰

А ключари к вечерне приготовят на налое образ Снятие Господне со Креста и поставят во главах у гроба Господня. И патриарх станет на своем месте, а на место, где стоял гроб Господень, и тут поставят стол порожней и покрьют двема покровы, что лежат всегда на гробе Господни, и положат на них Ризу Господню в дву ковчезцах, в меньшом и в серебряном.

И потом начнут пети вечерню по уставу, а архидиакон, взем благословение, начинает: *Благослови владыко*, и патриарх на своем месте среди церкви речет: *Благословен Бог наш*. И соборной диякон псалмы говорит, а четыре дияконы из иных соборов и в стихарях станут с рипидами и осеняют плащаницу на гробе Господни во всю вечерню да и в павечерницу. И после стихир власти изыдут на выход со Евангелием, а пред ними идут со свечами з болшими да с подсвещниками и приидут к патриарху; архидиакон же возьмет святое Евангелие и поднесет патриарху по обеденному чину¹⁶¹. И патриарх, поцеловав, приложится к Евангелию. И власти возмут патриарха под руки, и пойдут в олтарь, и там власти, в олтаре целуют Евангелие. И чтут паремьи и потом апостол, и Евангелие страстное, а четет сам патриарх, а поют: *Слава тебе, Господи*. Таж *Рцем вси* – ектенья и все по уставу и конечный отпуст вечерне, а отпускает вечерню сам патриарх.¹⁶²

¹⁶⁰ Описан обряд изнесения плащаницы, который до XVII в. на Руси совершался не в конце вечерни Великой пятницы (как сейчас), а перед ее началом.

¹⁶¹ То есть так же, как на Литургии.

¹⁶² Описан обычный порядок вечерни Великой пятницы.

И еще ли не изволит патриарх до вечерни отнести Ризу Господню в киот на место, идеже всегда стоит, и как пойдет патриарх в олтарь, и в те поры ключарем надобно скоро стати у Ризы Господни, чтоб, прикладываячися, народ не повалили бы наля.

А как после вечерни, по отпущен, понесет патриарх Ризу Господню назад, на место в киот, и в те поры звон бывает без болшаго новаго колокола, а звонят много, дондеже патриарх Ризу в ковчег вложит.¹⁶³

А по отпущен вечернем целуют власти святых мощи, а патриарх подает властем и священником мощи святых на главы, а сам патриарх понесет на главе крест – Животворящее Древо. И пойдут к Благовещению, а пред ними – с хоругвью и со крестом и кадят в два кадила архидиякон и протодиякон и прочая дьяконы, а в то время звон, донележе к Благовещению придут, и тамо полагают с великою честью.¹⁶⁴

А в то время, как пойдет патриарх, и ключари покрывают плащаницу на гробе Господни старым покровом, пеленю, что приготовлена чтоб плащаницу не морали, миром прикладываячися до патриарха, а при нем, государе, снимают и паки покрывают и велят столы собрати и место патриархово отнести.

А государь царь проводя святых мощи и от Благовещения пойдет к себе, а патриарх со властими пойдет в собор со кресты, а в ту пору паки звон вся без болшаго новаго колокола.¹⁶⁵

И, пришед, патриарх повелевает пети павечерню, а сам в олтаре розблачается, а к павечерне не благовестят да и не звонят. И неделной поп начинает павечерню, а на ней поют канон на плачь Богородицы по уставу, и конечный отпуст.¹⁶⁶

¹⁶³ Риза Господня убирается в место своего хранения так же торжественно, как и выносится.

¹⁶⁴ Возвращение св. мощей в Благовещенский собор.

¹⁶⁵ Крестный ход, с которого началось действие, его и заканчивает.

¹⁶⁶ Повечерие совершается уже без всякой торжественности.

Путешествие Антиохийского патриарха
Макария в Россию в половине XVII века,
описанное его сыном, архиепископом
Павлом Алеппским¹⁶⁷

[В отличие от предыдущего памятника, этот текст содержит рассказ о чине омовения св. мощей Великой пятницы, написанный человеком, с одной стороны, непосредственно в нем участвовавшим (как архидиакон Антиохийского патриарха, сослужившего Московскому патриарху Никону), с другой – все же посторонним и поэтому живо описывающим происходящее. Вместе оба текста – «Указ о звону...» и «Путешествие...» – прекрасно дополняют друг друга – диак. М. Ж.]

В Великую пятницу ранним утром, в третьем часу, ударили в колокола и мы отправились в Великую церковь (Успенский собор).

Еще раньше на хоросе был поставлен огромный стол, весь покрытый парчовою материей. Пред ним стоял другой, упомянутый нами вчера, мраморный стол, покрытый покровом, также расшитый золотом. Между этими двумя столами был оставлен проход. Пред последним из них поставлены были три высокие покрытые аналоя, один возле другого. Затем на мраморный стол поставили большие водосвятные сосуды, из которых два были серебряные, с гранями, наподобие бассейнов в банях, с принадлежащими к ним кувшинами, чашками и другою утварью. На северном (левом) аналое положен был киот с иконами годовых праздников, на котором было изображено Распятие. На правом аналое находились Евангелие и Крест.

Когда оба патриарха облачились с другими архиереями, архимандритами, иереями и диаконами, которым не было числа, Никон сошел (с облачального места) и мы с ним вышли из собора южными дверями храма в предшествии хоругвей и свечей вместе со священниками, которые шли попарно впереди. Архидиакон

¹⁶⁷ Приводится по изданию: Павел Алеппский, архидиак. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном / Пер. с араб. Г. Муркос // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Вып. 5. М., 1900, с. 185–196.

с другим диаконом кадили ему двумя кадильницами, чрез минуту сменяемые другими двумя, на место которых они снова являлись. Так это продолжалось, пока мы не поднялись в церковь Благовещения, в которой находятся мощи всех святых. При этом звонили во все колокола, так что дрожала земля. Стрельцы стояли в ряд по обеим сторонам. Здесь же присутствовали царский наместник и все министры. Когда мы вошли в храм, оба патриарха, по обыкновению, приложились к местным иконам.

Пред царскими вратами на длинном столе, покрытом парчой, лежали в порядке небольшие продолговатые ковчежцы, серебряные вызолоченные. Только по изображениям на них с надписями можно определить, каких именно святых мощи находятся в них. Таких ковчежцев было тридцать пять. Во многих из них заключаются мощи нескольких святых, иконы и имена, которых изображены на них с большим искусством. Здесь же на пятнадцати больших фарфоровых блюдах находились маленькие иконы, крестики, круглые образки с сиянием и привески, в которые также были вложены частицы св. мощей. Далее поставлены были десять больших икон с отверстиями, где находились части Св. Животворящего Креста и животоживое миро, а также и мощи святых. Вот сокровища, находящиеся в ризнице этой церкви. Что же касается драгоценных святынь, которые заключаются в сокровищнице царя, как об этом Никон теперь передавал нашему учителю, то им счету нет. Никон взяв кадильницу, кадил вокруг св. мощей и с непокрытою головою стал прикладываться по порядку к каждому из них. То же сделал и наш учитель, и я, грешный, с ним, благодаря Всемогущего Бога, который сподобил нас удостоиться столь великих милостей – воочию узреть эти сокровища и честные останки, и приложиться к ним в этот день Великой пятницы, ибо никто не удостоивается этой великой чести, кроме патриарха и присвоенного ему архидиакона. который всегда находится у него по правую руку.

Совершив каждение пред святынями, патриарх взял себе одну икону, другую вручил нашему учителю, а третью – архиепископу сербскому; затем он стал раздавать остальное архиереям, архимандритам и прочим священникам, пока не раздал все.

Оба патриарха, открывая шествие, вышли из церкви с обнаженными головами, неся на них иконы, а мы с их

митрами шли около них. Пред патриархами, сменяясь, кадили диаконы. Архиереи вместе с прочими настоятелями монастырей и священниками следовали позади по два в ряд; при этом звонили во все колокола. Толпы народа, обращаясь лицом к святыням, падали ниц во все время продолжения шествия, пока мы не вошли в Успенский собор, где патриарх Никон остановился пред большим столом, а наш учитель возле него.

Прежде всего они поставили в ряд иконы из противоположной от себя стороны стола, а потом, приняв ковчеги со св. мощами, расставили их кругом на столе, а посередине его – вышеупомянутые блюда. Когда все это было уставлено, Никон стал кадить кругом святынь. Сняв свою митру, он пошел, в сопровождении всех священнослужителей, туда, где находится сокровищница собора и чудесный медный купол, где помещается многоценное сокровище.

И в самом деле, что это за сокровище! Это Риза Господня, хитон Господа Христа – да будет прославлено имя Его! – с которым ничто не может сравниться ценой. Все цари земные томятся страстным желанием узреть эту святыню и облобызать ее.

Екклесиарх дал знать звонарям, и они ударили во все колокола из уважения и почтения к этой святыне. Патриарх с нашим учителем помолились пред позлащенным ковчегом, после чего Никон окадил и понес его на голове медленным шагом. Колокола продолжали звонить, церковь колебалась как от этого гула, так и от земных поклонов всех присутствующих, их плача и восклицаний: *Господи помилуй*. Дойдя до нартекса, Никон снял с головы ковчег (поставил на стол) и вскрыл положенную на него печать царя; отомкнув замок, он вынул оттуда нечто вроде маленькой и тоненькой книжечки, украшенной многоценными камнями, и положил с большим благоговением и трепетом на среднем аналое, покрытом великолепными покровами. Так как эта книжечка была на самом деле ящичком, то он приоткрыл немного крышку и оттуда показалась подлинная Риза Господня. Он окадил ее, помолился и, сняв митру, приложился к ней. То же сделал и наш учитель и я, грешный, убогий, недостойный коснуться ее устами своими, ни даже взглянуть на нее издали своими очами. Риза была из льняной тонкой материи темного

цвета, поражала всех своим блеском и святостью, приближавшееся к ней трепетали от благоговейного уважения и страха. Мы благодарим Бога, – да будет возвеличено имя Его! – Который удостоил нас недостойных, по Своей благодати и по богатству Своей милости и щедрот, облобызать и узреть ее именно в этот день, в подобный которому Он был распят на кресте и воины разделяли по жребию его ризы. Грузины утверждают, что воины, которым по жребию достался несшитый хитон Спасителя, были родом грузины. Когда грузины увидели чудеса, происходившие в то время, то они уверовали и принесли его в свою страну, проповедуя с ним (о Спасителе), как поступили волхвы. И хитон хранился до сих пор в их ризницах. Мы поверили им, ибо (в противном случае) царица Елена имела бы больше прав на обладание Ризой Спасителя, также как и другие государи Европы.

(...)

Патриарх взошел на архиерейское место и все заняли свои места вокруг него. Начали читать первый час, – Никон прочел Евангелие, находясь на своем месте с открытой головою, по их постоянному обыкновению, произнося отчетливо каждое слово при полной тишине. Горе тому, кто кашляет, высморкается или плюнет в это время, ибо патриарх с тем круто поступает, а потому народ держит себя замечательно спокойно и тихо, несмотря на то, что храм постоянно бывает переполнен молящимися обоего пола и детьми. Затем выступил протопоп и прочел поучение Иоанна Златоуста, положенное на первый час. Когда кончил протопоп, начали третий час, наш владыка патриарх прочел назначенное на этот час Евангелие, а я при этом кадил. После этого вышел архидиакон и прочел поучение третьего часа. Начали шестой час. Сербский (архиепископ) прочел положенное Евангелие, после которого было прочтено также поучение. Стали читать девятый час, его Евангелие прочел митрополит Новгородский, который, сойдя со своего места, поднес Евангелие патриархам для облобызания, преклонив пред ними голову, после чего было прочтено поучение этого часа; следовавший за этим отпуст произнесен был протопопом.

Приступили к чину водосвятия. Начали петь канон, после чего архидиакон произнес: *Благослови, владыко,*

а патриарх: *Благословен и т.д.* Начали, по обыкновению, петь канон и стихиры. После Евангелия Никон сошел и, став перед приготовленной водою, погрузил крест в оба сосуда трижды при пении *Во Иордане*¹⁶⁸. При пении третьего тропаря поминали имя царя, после чего патриарх положил крест на блюдо. Протопоп с двумя чередными священниками этой церкви стали подносить упомянутые иконы и фарфоровые блюда патриарху Никону, который погружал в воду святыни и выдающиеся части святых мощей. Затем подносили ему один за другим упомянутые ковчежцы, он читал имя святого, которого мощи заключались в каждом из них, певчие же пели соответствующий тропарь, в то время как патриарх погружал в оба сосуда видимые части святых мощей и лобызал их, потом давал целовать нашему учителю, при чем к ним прикладывался и я. Мы рассматривали их и передавали другим, которые обтирали их и вкладывали в ковчеги. Таким образом подносили патриарху второй, третий ковчежцы, пока не поднесли все.

Вот названия мощей тех святых, которые мы могли удержать в памяти: лопатка Иоанна Крестителя; правая длань евангелиста Марка и пять его перстов, которыми он начертал св. Евангелие, длань апостола Андрея, локтевая часть руки св. Стефана перводиакона, части мощей апостола Прохора, правая рука Иоанна Златоуста, правая рука царя Константина Великого, правая рука мученика Феодора Тирона, глава Феодора Стратилата, глава Григория Богослова, глава мученика Евгения, глава мученика Христофора с лицом точь-в-точь как у собаки, с длинным ртом; она тверда как кремь — наш ум был поражен изумлением: тут нет места сомнению! — правая рука Феодосия Великого, нога отца нашего Пимена, частицы мощей свв. Киприана и Иустины, частицы мощей св. Лукиана, пресвитера великой Антиохийской церкви, частицы мощей мученицы Евгении, — вот св. мощи, названия которых мы могли с трудом сохранить в памяти и записать. Я имел большое желание записать имена всех святых (мощи которых мы

¹⁶⁸ Здесь, видимо, Павел, не зная языка, допускает ошибку — пели не *Во Иордане*, а *Спаси, Господи*.

видели здесь), но это не удалось мне по многим причинам. Во-первых, боялся чтобы кто-нибудь здесь не узнал о том, что я записываю все, что вижу: это дело очень нелегкое и опасное, так как русские очень осторожны в подобных случаях: никто из них никогда не открывает нам своих тайн, так как мы для них чужеземцы и обитаем между разными (иноверными) народами; во-вторых, вследствие тесноты, бывшей в это время; притом, кто же имеет возможность удержать в своей памяти тысячи имен мошей и святых¹⁶⁹? Вот что удалось нам запомнить. Но, по моему убеждению, наш владыка патриарх спросил патриарха Никона, говоря: «есть ли у вас список всех этих святых?» – «Да, – ответил Никон, – но он находится в казне царя».

Возвратимся снова к нашему рассказу. Что касается частиц Животворящего Креста, вставленных в иконы и висячие образки, которые находились на тарелках, то число их было значительно. Погрузив частицы в оба сосуда с водой, патриарх, при помощи губки, бывшей у него в руках, отирал с них пыль и копоть, после чего выжимал губку в эту же воду; особенно старательно он вытирал иконы и висячие образки. Взяв в руки ковчежец в котором находилась Риза Господня, Никон приоткрыл его на половину и погрузил в оба сосуда, после чего отер его губкой, закрыл и положил на прежнее место. Затем, взяв серебряную кружку, патриарх стал мешать воду в обоих сосудах, от верха до низу, полагая, что только чрез это благодать сообщится всей воде.

После этого подошел к патриарху царицын управитель с фарфоровым блюдом, на котором были круглые образки царицы с лучами, кресты и привески из золота и драгоценных камней, принадлежащие царю и царице, их дочерям и сестрам царя. Никон погружал их в воду поодиночке, во-первых, для того, чтобы вода ими освятилась, во-вторых, чтобы ими омыть и очистить от пыли частицы Животворящего Древа, которые были в большинстве этих крестов и образков. Омыв их таким

¹⁶⁹ Обращаем внимание читателя на эту внушительную цифру, являющуюся очевидным преувеличением, но ярко показывающую, насколько много св. реликвий было собрано в Московском Кремле трудами русских царей и первосвященников.

образом, патриарх снова положил их на блюдо, которое управитель унес обратно. Затем ему поднесены были серебряные сосуды малые и большие, и он наполнил их этою святою водою и послал царице, ее дочерям и сестрам царя и всем их приближенным. Но прежде всего Никон наполнил серебряный сосуд прекрасной работы, запечатал его и отдал царскому наместнику, а этот подозвал одного из сотников, передал ему письмо вместе с сосудом, с которым тот немедленно отправился к царю. Патриарх наполнил также один сосуд и для нашего владыки патриарха, который мы сохранили с большою радостью. Затем он налил святой воды в особые сосуды для высших государственных сановников.

После этого он пошел в нартекс и стал вместе с нашим патриархом, держа в руках крест. К нему начали подходить сперва архиереи и архимандриты, потом высшие сановники. Он давал им лобызать крест, а наш патриарх окроплял их святою водою. Потом все подходили с полным благоговением и смирением к ковчегам со святыми мощами, которые находились кругом на столе, и прикладывались к ним. После этого подходили иереи, диаконы, монахи и все присутствующие в храме.

Затем Никон обнажил голову, также как и наш учитель и прочие архиереи и архимандриты; окадив ковчег с Ризой Спасителя, он понес его на голове, причем дан был знак звонарям, которые звонили во все колокола, пока Никон, идя медленным шагом, не донес Ризы до ее прежнего места, при пении *Святыи Боже*. Здесь он запечатал внутренний ковчег и, положив его в другой вызолоченный, запер на замок, запечатал снаружи и поставил его. Он окадил ковчег и помолился на него вместе с нашим владыкой патриархом, затем они вошли, взяли поставленный здесь покрытый стол, предварительно окадив его. На этом столе постоянно находится упомянутый ковчег, пред которым горят лампы и который уподобляется Гробу Господню в настоящем храме Воскресения.

Никон с нашим патриархом понесли этот стол спереди, а архиереи сзади и с боков, пока не дошли до места пред царскими вратами, где и поставили его вдоль от врат алтаря к середине церкви пред столом, на котором находились ковчеги со св. мощами. На этот

стол возлагается плащаница. После этого они вошли в алтарь и взяли с престола плащаницу, на которой вышито было: снятие Господа со Креста, Иосиф, Никодим, Пресвятая Дева и жены. Они понесли ее на головах. Выйдя из алтаря, плащаницу положили на упомянутом столе, главою к западу, а ногами к востоку. Патриарх (Никон), взяв кадильницу, снова окадил ее и приложился к ней вместе с нашим учителем и прочими священнослужителями.

После этого он взошел на архиерейское место, а остальные стали вокруг него и началась вечерня. Четыре диакона, держа в руках большие серебряные рипиды на таких же длинных древках, стали возле стола по двое с каждой стороны. Они искусно производили над плащаницей крест-накрест веяние рипидами, подобно ангельским крыльям. Когда двое первых диаконов останавливались, другие два веяли у ног; этим они уподобляются ангелам, веющим своими крыльями. Мы пришли в удивление, поразились и заплакали, смотря на все эти обычаи. Кругом в ряд стояли с хоругвями, крестами и свечами. Пред входом священники попарно брали кирон¹⁷⁰ и принимали участие во входе. Войдя в алтарь, оба патриарха вместе со всеми ними пропели *Свете тихий*. Чтец прочел паремии, а патриарх – Евангелие на праздник, после чего была совершена остальная часть вечерни, в конце которой патриарх вышел из алтаря и прочел отпуст. Певчие пропели многолетие.

Патриарх, взяв кадильницу, кадил вокруг ковчегов со св. мощами и раздал их все до последнего архиереям и священникам. Никон с нашим учителем с обнаженными головами открыли шествие, неся те же самые иконы, которые они вносили сюда, и мы направились в церковь Благовещения, при чем был звон во все колокола. Войдя в церковь, все принесенное положили опять на том же столе, откуда взяли. Никон окадил святыни, и все мы помолились пред ними, после чего вышли из церкви и возвратились в собор, где мы сняли свои облачения.

Мы вышли из церкви только в двенадцатом часу.

¹⁷⁰ Т. е. кланялись и брали у патриарха благословение.